

Она подняла одну из своих рапир и быстрым движением нанесла прямой удар, целясь ему в голову. Она ожидала, что он откатится в сторону, держа руку со щитом наготове, чтобы ударить его, поскольку никто никогда не хотел оказаться перед атакующим Приращенным. Увидев, что он остается неподвижным, она почувствовала разочарование. Возможно, у него была сила, потому что рефлексов ему явно не доставало. По крайней мере, так она ошибочно считала про себя.

Рапира не пронзила его плоть. Мужчина в черном лениво склонил голову набок, нижняя часть его лица была скрыта обернутой вокруг нее тканью. А затем она почувствовала жгучую боль в своем увеличившемся туловище, его лезвие вонзилось в нее с безжалостной быстротой. Она отступила, не понимая, что произошло.

Это было ошибкой.

Он преследовал ее быстрыми шагами, уклоняясь от ответного удара простым движением в сторону. Затем его длинный меч обрушился на нее с ударом, который причинил бы боль, если бы она быстро не выставила щит, чтобы защититься. Приращенный отпрыск гордилась своим самообладанием, но заблокированный удар все же заставил ее отшатнуться и пошатнуться, ее многочисленные ноги быстро попытались приспособиться и удержать равновесие.

Две руки, также вооруженные рапирами, попытались оттолкнуть его, но мужчина поднырнул под их клинки и нанес еще один удар рядом с ее телом. Из раны хлынула кровь, Отпрыск кричала от боли и делала все возможное, чтобы заставить его отступить. Он пару раз отступил назад, уклоняясь от диких взмахов ее оружия, и ему пришлось парировать удар только один раз, когда один из клинков оказался слишком близко.

Приращенный отпрыск отступил, восстанавливая силы и пытаясь полностью сориентироваться. Этот человек был быстр, и его атаки были точными, но он все равно не мог сравниться с ней. Возможно, предыдущая стычка с предыдущим Запятнанным выбила ее из колеи из-за того, как легко было дать ему отпор. Она приняла стойку и наблюдала за мужчиной, видя, что он пассивно ждет ее следующего хода.

— Я признаю, что ты искусен... — Сказала она, но замолчала, когда ее внимание привлекла боль в открытых ранах. Несколько рук оторвали полоски ткани от ее плаща и прижали к порезам, надеясь остановить кровотечение. — Твой клинок - острый...мой сеньор найдет удовольствие в пересадке твоих конечностей...

Добрый Охотник прищурился. Он сделал еще один глубокий вдох и погрузился в себя, используя одну из техник Старых Охотников. Затем он бросился на монстра, готовый убить его.

Приращенный отпрыск внезапно оказался отрезан, мужчина, одетый в кожу, внезапно бросился на нее с удвоенной поспешностью. Он и раньше был быстр, но теперь казался для нее едва заметным пятном. Она стояла на страже со своим щитом, готовая заблокировать и остановить его. Она потеряла его из виду, но услышала отчетливый звук. Словно металл

ударился о металл, что-то громко звякнуло, и внезапно она обнаружила, что стоит лицом к лицу с огромным мечом.

Она мельком видела клинок, пристегнутый к его спине, но не обратила на это внимания, поскольку у него не было рукояти. Возможно, он отправился в путешествие, чтобы починить оружие, или, возможно, носить тяжелое оружие за спиной было особым светским наказанием. Ни один из вариантов не был правильным, мужчина опускал клинок со скоростью и силой, которые намного превосходили возможности обычного человека.

Украшенный меч обрушился на нее, пробив щит и едва не отрубив конечность, на которой находилось снаряжение. Она громко закричала от боли, но воспользовалась шансом. Если бы она замешкалась, он мог бы просто довести дело до конца со всей жестокостью, которую демонстрировал. Ее основная рука переместилась, чтобы нанести идеальный удар, ее цель была пронзить его шею и перерубить позвоночник.

УДАР

Прогремел гром, и боль усилилась, отпрыск закричала от боли, когда ее рука превратилась в кровавое месиво из искореженной плоти, а рапира была отброшена в сторону кровавой грудой. Затем она заметила мужчину, в его правой руке не было никакого оружия. Металлических перчаток тоже не было, на нем были только кожаные перчатки, защищавшие его от брызг крови из ее искалеченной и скрюченной конечности. И все же, ничто не выглядело более устрашающим, чем рука этого человека.

Его рука была сжата в кулак, боль и страх перед оглушительным шумом отвлекли Наследника от того, что, казалось, мужчина был готов сделать. А затем он погрузил всю свою ладонь в ее торс. Более того, конечность погрузилась в ее плоть, пока он не погрузился почти по локоть во внутренности, и каждый дюйм движения причинял ей нескончаемую боль. Даже первые пересадки не причиняли такой сильной боли.

— ААААААХХХХХХХХХХ! — в ушах отпрыска раздался вой, будучи уверенны в источник шума. Затем у нее заболело горло, и она поняла, что именно она была источником мучительного, продолжительного крика.

Хлынувшая кровь залила мужчину, но он, казалось, все еще не покончил со своей жестокостью. Его рука двигалась по ее телу с безжалостностью, казалось, в поисках чего-то в ее плоти; она задрожала в холодном поту, когда он схватил что-то у нее внутри, боль усилилась в десять раз, когда он повернул... и потянул.

Кровь хлынула на него, когда он вырвал свою руку из ее внутренностей, его конечность была полностью покрыта ее жизненной жидкостью. Мужчина уставился на месиво плоти в своих руках, затем перевел взгляд на женщину, которая рухнула от боли и потери крови; она вздрогнула от ужаса, когда он раздавил тот орган, который вытащил из ее внутренностей. Он отбросил орган, как мусор, и медленно направился к ней, его шаги эхом отдавались от булыжника, словно зов черных ножей и обреченная смерть.

— О-о-отойди, жестокий изверг! — Закричала она, задыхаясь от боли, и кровь непрерывным потоком хлынула из зияющей раны на ее теле, окрасив землю. Ее конечности не оказали существенного сопротивления, и приращенное существо поползло прочь от внушающего ужас мужчины. — Т-ты н-ничего не знаешь о р-рыцарстве! Ч-что это за н-неприличное поведение?

Охотник проигнорировал все ее слова, его окровавленная рука потянулась к двуручному мечу, застрявшему на разрушенном щите. Он взялся за рукоять меча и, поставив ногу на разбитое защитное снаряжение, вытащил меч, металл застонал, когда охотник вытащил свой клинок. Он повернулся к чудовищу, которое теперь отчаянно пыталось убежать. Орион прицелился в Эвелин, которая была в нескольких шагах от него, и пуля расколола каменный кирпич, на который монстр собирался положить руку.

БАХ

— Х-хiiiiиигг!

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3768851>